

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.23.90.067

Правовой статус психолога и педагога в уголовном судопроизводстве: проблемы теории и практики

Лопатин Андрей Александрович

Независимый исследователь,
119019, Российская Федерация, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5;
e-mail: Andrei_lopatin@mail.ru

Аннотация

В силу своих психических особенностей и возрастных характеристик несовершеннолетние лица являются самой уязвимой категорией граждан. Кроме того мы дополнительно имеем дело со специальным субъектом уголовного судопроизводства, что прямо определено положениями действующего законодательства. Именно ввиду этого уголовно-процессуальным законодательством предусмотрены особенности системы защиты и охраны прав и интересов несовершеннолетних лиц. Нет сомнений, что подростки иначе реагирует на все процессы, происходящие в общества и, как правило, намного более остро, чем взрослые люди, а преступность несовершеннолетних, на протяжении всей истории уголовного процесса, так и остается нерешенной проблемой. Поэтому так важно привлекать в уголовный процесс педагогов и психологов, что не просто будет соответствовать ст. 425 УПК РФ, но и позволяет при допросе принимать во внимание индивидуальные особенности несовершеннолетних. Понимание психолога и педагога в уголовном процессе является иным, чем бытовое представление о данных лицах. В случае, когда педагог или психолог привлекается в уголовный процесс, у них появляется особый статус, который определяется целью их вовлечения в процесс, что требует от следователя тщательного выбора из всей массы субъектов именно тех, которые могут выполнять свои задачи и функции более эффективно.

Для цитирования в научных исследованиях

Лопатин А.А. Правовой статус психолога и педагога в уголовном судопроизводстве: проблемы теории и практики // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 3А. С. 542-552. DOI: 10.34670/AR.2023.23.90.067

Ключевые слова

Уголовный процесс, эксперт, несовершеннолетние, уголовное дело, специалист, психолог, педагог.

Введение

Анализ действующего законодательства позволяет выделить два вида участия психологов и педагогов в процессе, обязательное и факультативное. Следовательно, различными будут и основания привлечения данных субъектов в процессе, что обусловлено и разными задачами их участия при проведении следственного действия. Анализ УПК РФ дает возможность при проведении допроса усмотреть в деятельности психолога и педагога дополнительную процессуальную гарантию его прав и интересов в силу уязвимости возраста.

Как правило, педагог или психолог в процесс привлекаются следователями при проведении допроса для использования имеющихся у них специальных знаний, что может дать возможность создать при допросе непринужденную обстановку, а как результат получить необходимые доказательства. В этом случае психологи и педагоги будут по статусу довольно близкими к специалистам. Однако какие бы задачи не преследовал в своей деятельности следователь, при привлечении в процесс педагога или психолога, основной идеей является сопровождение всех следственных действий в отношении несовершеннолетнего действующими в его интересах взрослыми.

Основное содержание

Полноценного порядка привлечения педагога или психолога в допрос законодатель не предусматривает, что следует признать значительным упущением. К примеру, в ст. 425 УПК РФ предусмотрено, что дознаватель или следователь обязаны обеспечивать участие в допросе педагога или психолога, когда несовершеннолетний является обвиняемым или подозреваемым. Однако исключительно исходя из инициативы самого следователя или по ходатайству защитника несовершеннолетнего.

Когда несовершеннолетнему лицу 16 лет не исполнилось или исполнилось, но он имеет определенные психические расстройства, участие в процессе педагога или психолога признается обязательным.

Таким образом, в ч. 3 указанной статьи в отношении лиц от 16 до 18 лет, не страдающих психическими расстройствами, императивной обязанности приглашать в процесс психолога или педагога у следователей и дознавателей нет. Данные субъекты действуют исключительно по своей, инициативе или в силу ходатайства защитника и даже в этом случае это является их правом, но не обязанностью.

В ст. 280 УПК РФ предусмотрено, что допрос свидетеля не достигшего совершеннолетия, равно как и потерпевшего в возрасте до 16 лет проводится в обязательном присутствии психолога, а вот с 16 до 18 лет, исходя из усмотрения суда. Только когда лицо имеет психические недостатки, педагог или психолог в процесс приглашаются в обязательном порядке.

По нашему мнению, в любом случае до исполнения субъекту 18 лет в процесс должны привлекаться педагоги и психологи независимо от того есть или нет у подростка психическое заболевание. Исключения разве что могут составлять случаи, когда лицо объявлено полностью дееспособным раньше наступления возраста совершеннолетия.

Сами статьи 280 и 425 УПК РФ, с нашей точки зрения, сложно признать положениями, определяющими порядок привлечения в процесс психолога и педагога, в них речь идет исключительно о праве соответствующих субъектов привлечь этих лиц к допросу

несовершеннолетнего или указывается, в отдельных случаях, на их обязанность, но ничего общего с порядком привлечения в процесс педагога и психолога это не имеет. Считаем, что такой порядок должен быть четким и однозначным, начиная от уведомления соответствующего лица и определения формы такого уведомления, до составления протокола следственных действий с их участием, однако с этой целью необходимо четко определиться с правовым статусом рассматриваемых субъектов процесса, без чего невозможно будет установить их права и обязанности и разработать порядок их привлечения к участию в допросе несовершеннолетних.

При рассмотрении уголовно-процессуального статуса педагога и психолога, принимая во внимание неопределенность их положения, и в целом формальность вовлечения в процесс, считаем, следует исходить из общего понимания участников уголовного процесса. Следовательно, чтоб понять статус непосредственно данных субъектов, необходимо выяснить, кого именно законодатель считает участниками уголовного процесса.

Участникам уголовного судопроизводства посвящается второй раздел УПК РФ. К таким лицам законодатель относит субъектов, которые представляют или преследуют определенный интерес, то есть обвиняемый, подозреваемый, защитник, гражданские истец и ответчик. Также в их число входят субъекты, преследующие публичный интерес, например, суд, прокурор, следователь, дознаватель, начальник органа и подразделения дознания. Укачивается и на иных лиц наделенных процессуальным статусом, не имеющих в деле собственного интереса, то есть свидетели, эксперты, специалисты, понятые и переводчики. Данная классификация, в принципе, вопросов не вызывает и в науке является общепризнанной. [Савицкий, 1987]

А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский считают, что участниками уголовного судопроизводства являются исключительно государственные органы в лице их должностных лиц или физические лица, выполняющие отдельные уголовно-процессуальные функции и имеющие соответствующий правовой статус.

В силу приведенного определения, к участникам уголовного процесса будет относиться довольно широкий круг субъектов. С одной стороны, это будут субъекты, принимающие участие в процессе постоянно, например, суд или обвиняемый и те, кто участие будет принимать на отдельной процессуальной стадии, к примеру, подозреваемый и субъекты, которые в процессе принимают эпизодическое участие, к примеру, эксперты или специалисты.

С такой точки зрения, ни педагог, ни психолог, постоянными участниками уголовного судопроизводства не являются. Следуя действующему законодательству роль этих субъектов, сводится к участию в следственных действиях, в нашем случае в проведении допроса несовершеннолетнего лица, когда ему не исполнилось 16 лет или, хотя и исполнилось, но наблюдаются психологические отклонения развития, участие психолога и педагога является обязательным и не зависит от усмотрения следствия. Когда в процессе, при допросе, несовершеннолетний имеет более старший возраст, то в этом случае участие педагога или психолога зависит от усмотрения следствия. Данный порядок распространится и на допрос свидетелей, где также речь идет о субъектах до 16 лет и с 16 до 18 лет.

Исходя из сказанного, с теоретической точки зрения, психолог и педагог будут относиться к эпизодическим фигурам уголовного процесса, что подтверждается и гл. 8 УПК РФ, где нет отдельных статей, посвященных данным субъектам. Встает вопрос, значить ли это, что данные субъекты не относятся к участникам уголовного процесса?

По мнению И.В. Смалькова, каждый участник уголовного процесса, как минимум, должен отвечать следующим признакам:

- должны иметь права и обязанности, предусмотренные непосредственно процессуальным

- законодательством, что и определяет их процессуальный статус;
- должны выполнять функции соответствующие процессуальному статусу;
  - наличие процессуального статуса дает возможность вступать в правоотношения, в рамках уголовного процесса, и проводить процессуальную деятельность. [Смолькова, 2017]

Встает вопрос, есть ли данные признаки у педагога и психолога в уголовном процессе.

Прежде всего, следует обратить внимание, что участник уголовного процесса должен обладать процессуальной функцией, а значить должен иметь права и обязанности, которые будут соответствовать процессуальному статусу.

В теоретическом понимании функция представляет собой вид деятельности или круг обязанностей. Функцию будет выполнять любой субъект, осуществляющий любую деятельность. Поэтому, как правило, в уголовном процессе функция понимается с точки зрения направления, круга обязанностей, которыми характеризуется роль конкретного субъекта. [Зинатуллин, Зинатуллин, 2002]

Ранее мы отмечали, что педагог и психолог непосредственно к состязательности уголовного процесса отношения не имеют, выполняя, по сути, вспомогательную функцию. Вспомогательная функция будет собой охватывать действия субъектов, поименованных в гл. 8 УПК РФ, в качестве иных участников уголовного процесса. Однако каждый из участников, кто в этой главе поименован, обладает собственным правовым статусом, при реализации которого они могут действовать в заданном для них направлении, выполняя отдельную, предусмотренную только для них роль,

Исходя из сказанного, можно предположить, что деятельность иных участников уголовного процесса направлена на оказание содействия осуществлению уголовного судопроизводства. То, что законодатель этих субъектов приводит в отдельной главе, и выделяет, как отдельную категорию, указывает, что их деятельность в процессе не является постоянной. Как правило, они не имеют собственного интереса в деле, они не могут стоять на стороне обвинения или защиты, даже когда деятельность оказывается для той или иной стороны полезной.

В таком случае, по всей видимости, следует говорить о существовании в уголовном процессе вспомогательной функции, которая выполняется субъектами, не имевшими в деле собственного интереса, с целью обеспечения эффективного формирования доказательственной базы, равно как создание дополнительной гарантии для соблюдения предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством процедур.

Вспомогательная функция обладает разными элементами, что зависит от деятельности того или иного субъекта процесса. В отношении психологов и педагогов, следует говорить об удостоверении факта надлежащего производства следственного действия, в котором участие принимает подросток. Еще одним проявлением рассматриваемой функции является информационная деятельность участников процесса, посредством дачи показаний или разъяснения вопросов, которые относятся к профессиональной компетенции педагога или психолога. Также вспомогательная функция будет проявлять себя в правозащитной деятельности. Так или иначе, но психолог и педагог призваны следить за обеспечением законности при производстве допроса, не допускать вопросов, которые не могут ставиться несовершеннолетнему и в целом они наблюдают за тем, чтобы следователь не выходил за те пределы вопросов, которые возможно использовать в отношении проростков.

В юридической литературе психолога и педагога по правовому статусу чаще приравнивают к специалистам, что дает основание многим полагать, что и функция у них такая же, как и у специалиста, то есть оказание органам следствия и суда содействия в получении доказательств.

Предлагается даже дополнить ст. 168 УПК РФ положением, что следователь вправе пригласить к участию в следственном действии специалиста с профессией педагог или психолог. [Новиков, 2007]

И.В. Гецманова полагает, что лицо, которое имеет знания в сфере психологии, может в процессе выступать в роли эксперта или специалиста. [Гецманова, 2006]

С.В. Матвеев практически то же говорит о педагоге, в частности, указывая, что он является специалистом, обладает знаниями психологии подростка, а ст. 58 УПК РФ устраняет имеющиеся проблемы и различия процессуального статуса педагога и психолога. [Матвеев, 2002]

Однако, по всей видимости, такое отождествление происходит в силу того, что само по себе понятие специалиста не является однозначным.

Если смотреть на проблему, с позиции гражданского процесса, то специалист является лицом, имеющим определенные специальные знания. [Маслова, Николаева, 2002]

В УПК РФ специалистом обозначают участника процесса, который принимает участие в следствии или в ходе судебного заседания, в соответствии с задачами, установленными в ст. 58 УПК РФ или дает заключение в ответ на обращение к нему сторон.

Однако то, что специалист имеет специальные знания, собственно как педагог и психолог, еще не служит однозначным основанием, чтобы данных субъектов между собой отождествлять. Статус рассматриваемых участников процесса, с нашей точки зрения, будет зависеть не только от того, что они имеют специальные знания, их имеют и иные участники процесса, к примеру, эксперты, которыми могут быть те же психологи. Когда педагог или психолог принимают участие в допросе, они выполняют самостоятельные действия, которые принципиально будут отличаться от иных процессуальных форм.

Следует поддержать точку зрения Н.Ш. Сафина, что роль психолога и педагога в допросе намного шире, чем просто роль специалиста. К примеру, педагог выполняет воспитательную функцию на протяжении следственного действия, он способствует реализации прав и интересов несовершеннолетнего наряду с законными председателями, но не является лицом заинтересованным, собственно как и психолог. [Сафин, 1990]

Н.П. Дудин полагает, что выступая в качестве специалистов, обладающих определенными знаниями и умениями, педагоги и психологи, выполняют несколько иную функцию, которая выражается в способствовании сглаживания негативных последствий, которые могут быть связаны с проведением допроса. Поэтому автор считает, что говорить о педагоге и психологе следует с точки зрения участников уголовного процесса. [Дудин, Луговцева, 2005]

С.А. Шейфер считает, что участие педагога в уголовном процессе продиктовано необходимостью обеспечения психологического контакта с допрашиваемым несовершеннолетним и состоит в не допущении нарушения его прав и интересов, что прямо выводит их за пределы правового статуса специалиста.

Исходя из положений ст. 425 УПК РФ, если есть разрешение следователя присутствовать в процессе, педагог или психолог наделены правом:

- ставить несовершеннолетнему вопросы;
- после окончания следственного действия ознакомиться с соответствующим протоколом;
- приводить собственные замечания, в письменном виде, о достоверности и полноте данных, занесенных в протокол.

Приведенные права субъектам процесса должны разъясняться до начала следственного действия, в нашем случае допроса, о чем должна быть сделана отметка в протоколе.

Однако считаем, что право задавать вопросы несовершеннолетнему, делать свои замечания и знакомиться с протоколом, нельзя считать исключительно помощью следователю. В этом случае данные субъекты дополнительно контролируют правильность показаний, отраженных в протоколе, что позволяет ограждать лицо от неправомерного давления или включения в протокол не достоверных данных, что может привести к незаконному обвинению. Несмотря на схожесть этих прав с правами специалистов, их следует воспринимать шире, так как даже при таком скупом правовом регулировании они являются формой контроля правильности действий следователя. Такие же действия со стороны специалистов будут нести иную смысловую нагрузку, так как помощник следователя не может его же контролировать.

Специалист отличается от психолога и педагога выполняемыми функциями, а цели, которые преследует специалист, не совпадают с целями, которые преследуют педагоги и психологи.

Цели специалиста можно сформулировать следующим образом:

- обнаружить, закрепить и изъять предметы или документы;
- применить необходимые для проведения следственного действия технические средства;
- ставить вопросы экспертам;
- разъяснитьводящие в компетенцию специалиста вопросы.

Следовательно, специалист содействует суду или следствию в получении, закреплении и разъяснении полученной информации, которая для дела имеет существенное значение.

Педагог и психолог, безусловно, данных целей в рамках уголовного процесс не последуют. Педагог осуществляет, в том числе и защиту несовершеннолетнего лица на протяжении всего следственного действия, в нашем случае, допроса, помогает следователю получить от несовершеннолетнего необходимую информацию, то есть, по сути, он призван обеспечить эффективность проводимого в отношении несовершеннолетнего допроса, посредством установления с ним контакта, опираясь на психологические либо педагогические знания. Если педагог или психолог считают нецелесообразным или невозможным проведение допроса несовершеннолетнего, то допрос может быть отсрочен, а иногда и вовсе не проводиться.

Психолог и педагог осуществляют предусмотренный для них комплекс действий по созданию процессуальных гарантий охраны прав подростка и его законных интересов. Сюда можно включить действия по созданию более эффективного взаимодействию следователя и допрашиваемого, что дает возможность следствию решать необходимые задачи, а самому несовершеннолетнему дает возможность реализовать законные интересы.

Безусловно, что психолог и педагог выполняют дополнительные задачи, к примеру:

- следят за тем, каким образом и какие тактические приемы использует следователь при допросе и предотвращает использование тех из них, которые могут травмировать психику подростка;
- помогают правильно формулировать вопросы следователя, принимая во внимание интересы несовершеннолетнего;
- дают следствию рекомендации тактического характера;
- корректируют наводящие, психотравмирующие вопросы.

Разными будут и формы участия в уголовном процессе специалиста и психолога, хотя они и будут классифицироваться одинаково на процессуальные и не процессуальные.

Процессуальными формами участия специалиста в уголовном процессе являются:

- участие в следственных действиях и последующем судебном разбирательстве для содействия обнаружению предметов и документов, закрепление доказательств,

- применение технических средств, постановка эксперту вопросов;
- подготовка специалистом заключений (ст. 80 УПК РФ);
- допрос специалиста с целью высказывания его мнения или с целью выяснения обстоятельств, которые требуют специальных знаний;
- производство самостоятельных процессуальных действий, которые требуют специальных знаний.

К не процессуальным формам участия специалиста в уголовном процессе можно отнести:

- проведение специалистами документальных проверок или ревизий;
- проведение исследования предметов, документов или трупов при наличии соответствующего требования органов дознания, следствия, руководителя следственного органа;
- консультационная деятельность.

Относительно форм, в которых психолог и педагог принимают участие в уголовном процессе единства мнений не сложено. Более полную классификацию таких форм применительно к психологу приводит Л.А. Мифтахова, выделяя следующие четыре формы:

- проведение судебной психологической экспертизы;
- вступление в процесс психолога как специалиста, в ходе производства следственных или судебных действий;
- альтернатива педагогу при участии в допросе;
- справочно-консультационная деятельность.

Такой подход предполагает, в большей мере, участие психолога в производстве следованных действий, как эксперта и специалиста, а при допросе и вовсе он всего лишь альтернатива педагогу. То есть, по всей видимости, автор полагает, что педагог при допросе является преобладающей фигурой и только если его, по какой-то причине, не удастся пригласить в процесс, он заменяется психологом.

Некоторые авторы при выделении форм участия в уголовном процессе психологов отталкиваются от их криминалистических задач, то есть вовсе не рассматривают данные формы, с точки зрения процессуальной деятельности. Как пример, можно привести точку зрения В.Н. Исаенко, в соответствии с которой формами использования в уголовном процессе психологических знаний являются:

- участие при разработке психологического портрета совершившего преступление лица, скрывающегося от суда и следствия;
- разработка оптимальной тактики проведения следственного действия;
- определение роли каждого соучастника в составе банды;
- проведение судебно-психиатрической экспертизы.

Однако такой подход нельзя признать правильным для уголовного процесса, безусловно, для криминалистики он может быть приемлемым, однако приведенные формы будут лежать вне пределов процессуальной деятельности, а потому нельзя их рассматривать вместе со способами применения знаний, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством.

С нашей точки зрения, применительно к психологу, правильнее поддержать точку зрения Н.А. Курмаевой, которая выделяет процессуальные и не процессуальные формы участия данного субъекта в уголовном процессе. Процессуальными формами автор считает:

- проведение судебно-психиатрической экспертизы;

- осуществление допроса эксперта, по заключению, которое им было дано;
- участие в проведении допросов и других следственных мероприятий;
- дача собственного заключения;
- допрос специалиста-психолога.

К не процессуальным формам автор относит:

- консультационную и справочную деятельность;
- использование психологических знаний субъектами, которые принимают участие в деле с участием подростка (дознаватель, следователь, адвокат, прокурор или суд).

Не вполне понятно, почему автор в последнем случае указывает на использование в делах с участием несовершеннолетних психологических знаний следователями и иными субъектами, но не самим психологом, ведь именно с целью использования таких знаний он и приглашается в процесс. Кроме того считаем, что в последнем случае речь идет о процессуальной форме, так как следователи используют психологические знания в ходе осуществления процессуальной деятельности.

По нашему мнению, следует поддержать позицию, в силу которой среди общих процессуальных форм использования во время процесса знаний педагога и психолога, следует выделять:

- проведение при необходимости судебно-психологической экспертизы или иных комплексных экспертиз с использованием ищущихся знаний, а также участие психолога и педагога в проведении комплексной психолого-педагогической экспертизы;
- осуществление допроса эксперта-психолога или педагога для разъяснения и уточнения данного ими заключения;
- участие педагогов и психологов как специалистов, дающих собственное заключение по вопросам, по которым они обладают необходимой компетенцией, в случае обращения с этой целью к ним участников процесса;
- привлечение психолога или педагога в следственное действие, в котором принимает участие несовершеннолетнее лицо.

Учитывая скапанное, считаем, что можно обобщить приведенные точки зрения и выделить следующие не только процессуальные, но и не процессуальные формы, в которых педагог и психолог могут принимать участие в процессе:

- участие при проведении следственного действия;
- участие как экспертов или свидетелей (в частности, допрос данных субъектов);
- вступление в процесс педагога в качестве яичного поручителя несовершеннолетнего, при решении вопроса об избрании последнему меры пресечения.

Не процессуальная форма выражается в проведении консультирования следователя, дознавателя в отношении тактических особенностей следственного действия в котором принимает участие несовершеннолетний субъект.

Заключение

Обобщая сказанное, есть возможность прийти к выводу, что возрастающая потребность в использовании специальных компетенций педагогов и психологов в уголовном судопроизводстве обуславливает существование разных форм применения данных знаний. Лицо, которое имеет подобные специальные знания, может в деле выступать экспертом или

специалистом, либо в собственном качестве, то есть выполнять функцию непосредственно психолога или педагога. Это дает возможность рассматривать данных участников, в ходе проведения следственного действия, в качестве самостоятельных субъектов, что с неизбежностью ведет к потребности определения их собственного правового статуса в рамках действующего законодательства.

Выявлено, что законодателем процессуальный статус педагога и психолога в достаточной мере не определен. В рамках доктрины уголовного процесса единства взглядов по этому поводу не сложено. Большая часть специалистов считают, что статус педагога и психолога следует приравнивать к статусу специалиста.

Считаем, что психолог и педагог в уголовном процессе, при проведении допроса, обладают самостоятельным статусом, отличным от статуса специалиста или иных участников процесса, что указывает на необходимость закрепления в рамках гл. 8 УПК РФ педагога и психолога, как самостоятельных участников процесса, что послужит, в том числе и гарантией активной защиты с их стороны прав и интересов несовершеннолетних.

Библиография

1. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России М., 2004. С. 49; Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник / под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2007. С. 90-91;
2. Гецманова И.В. Использование специальных психологических знаний в уголовном процессе: Учебное пособие. М.: Изд-во Московского психолого-социального института. Воронеж: Изд-во НПО "МОДЭК", 2006. С. 29.
3. Демкина М.С. Педагог (психолог) как участник уголовного судопроизводства (досудебный этап). Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. С. 101.
4. Дудин Н.П., Луговцева С.А. Судебное разбирательство уголовных дел в отношении несовершеннолетних. СПб., 2005. С. 122.
5. Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальные функции: учебное пособие. Ижевск: Детектив-Информ, 2002. С. 11.
6. Исаенко В.Н. О проблемах организации расследования серийных убийств в Российской Федерации // Прокурорская и следственная практика. 2000. № 1-2. С. 135-146; Исаенко В.Н. Использование возможностей судебно-психиатрической экспертизы // Законность. 1998. № 10. С. 8-9.
7. Курмаева Н.А. Использование специальных психологических знаний в уголовном судопроизводстве по делам с участием несовершеннолетнего: дисс. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2010. С. 47-48.
8. Маслова Е.А., Николаева Н.М. Проблемы связанные с участием психолога и педагога в уголовном процессе // В сборнике: Молодёжь Сибири - науке России. Международная научно-практическая конференция. Составитель: Т.А. Кравченко. 2013. С. 319-322.
9. Матвеев С.В. Актуальные проблемы правового статуса психолога и педагога в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних // Российский судья. М.: Юрист, 2002. № 3. С. 12-14.
10. Мифтахова Л.А. Проблемы участия психолога в уголовном процессе: Дис, ... канд. юрид. наук. Уфа, 2001. С. 32-33.
11. Мурадян Э.М. Судебное право (в контексте трех процессуальных кодексов). М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. С. 108.
12. Новиков А.А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Калининград, 2007. С. 16.
13. Савицкий В.М. О принципах уголовного процесса // Проблемы кодификации уголовно-процессуального права. М.: Изд-во ИГиП АН СССР. 1987. С. 27
14. Сафин С.Ш. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого в советском уголовном судопроизводстве (процессуальный и криминалистический аспекты проблемы). Казань, 1990. С. 39.
15. Участники современного российского уголовного судопроизводства: Монография / под ред. И.В. Смолькова, отв. ред. Р.В. Мазюк. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 10.
16. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 751; Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: ИТИ Технологии, 2008. С. 2144.
17. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. С. 119.

The legal status of a psychologist and a teacher in criminal proceedings: problems of theory and practice

Andrei A. Lopatin

Independent researcher,
119019, 3/5, Vozdvizhenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Andrei_lopatin@mail.ru

Abstract

Due to their mental characteristics and age characteristics, minors are the most vulnerable category of citizens. In addition, we additionally deal with a special subject of criminal proceedings, which is directly determined by the provisions of the current legislation. It is precisely because of this that the criminal procedure legislation provides for the specifics of the system of protection and protection of the rights and interests of minors. There is no doubt that teenagers react differently to all the processes taking place in society and, as a rule, much more acutely than adults, and juvenile delinquency, throughout the history of the criminal process, remains an unsolved problem. Therefore, it is so important to involve teachers and psychologists in the criminal process, which will not only comply with Article 425 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, but also allows taking into account the individual characteristics of minors during interrogation. The understanding of a psychologist and a teacher in criminal proceedings is different from the everyday idea of these persons. In the case when a teacher or psychologist is involved in a criminal trial, they have a special status, which is determined by the purpose of their involvement in the process, which requires the investigator to carefully select from the whole mass of subjects exactly those who can perform their tasks and functions more effectively.

For citation

Lopatin A.A. (2023) Pravovoi status psikhologa i pedagoga v ugolovnom sudoproizvodstve: problemy teorii i praktiki [The legal status of a psychologist and a teacher in criminal proceedings: problems of theory and practice] *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (3A), pp. 542-552. DOI: 10.34670/AR.2023.23.90.067

Keywords

Criminal proceedings, expert, minors, criminal case, specialist, psychologist, teacher.

References

1. Bezlepkin B.T. Criminal process of Russia M., 2004. P. 49; Smirnov A.V., Kalinovsky K.B. Criminal process: Textbook / under the general editorship of PROF. A.V. Smirnov. 3rd ed., reprint. and additional M.: KNORUS, 2007. pp. 90-91;
2. Getsmanova I.V. The use of special psychological knowledge in criminal proceedings: Textbook. Moscow: Publishing House of the Moscow Psychological and Social Institute. Voronezh: Publishing house of NGO "MODEK", 2006. p. 29.
3. Demkina M.S. Teacher (psychologist) as a participant in criminal proceedings (pre-trial stage). Diss. ...cand. jurid. sciences'. Saratov, 2018. p. 101.
4. Dudin N.P., Lugovtseva S.A. Judicial proceedings of criminal cases against minors. St. Petersburg, 2005. p. 122.
5. Zinatullin Z.Z., Zinatullin T.Z. Criminal procedural functions: a textbook. Izhevsk: Detective-Inform, 2002. p. 11.
6. Isaenko V.N. On the problems of organizing the investigation of serial murders in the Russian Federation // Prosecutor's and investigative practice. 2000. No. 1-2. pp. 135-146; Isaenko V.N. Using the possibilities of forensic psychiatric

- examination // *Legality*. 1998. No. 10. pp. 8-9.
7. Kurmayeva N.A. The use of special psychological knowledge in criminal proceedings in cases involving a minor: diss. ... cand. jurid. sciences'. Saransk, 2010. pp. 47-48.
  8. Maslova E.A., Nikolaeva N.M. Problems associated with the participation of a psychologist and a teacher in criminal proceedings // In the collection: *Youth of Siberia - science of Russia. International Scientific and Practical Conference*. Compiled by T.A. Kravchenko. 2013. pp. 319-322.
  9. Matveev S.V. Actual problems of the legal status of psychologists and teachers in criminal proceedings for minors // *Russian judge*. M.: Lawyer, 2002. No. 3. pp. 12-14.
  10. Miftakhova L.A. Problems of participation of a psychologist in criminal proceedings: Dis, ... cand. jurid. sciences'. Ufa, 2001. pp. 32-33.
  11. Muradian E.M. *Judicial law (in the context of three procedural codes)*. M.: TK Velbi, Publishing House Prospect, 2003. pp. 108.
  12. Novikov A.A. *Institute of Specialist in Criminal Proceedings of Russia: autoref. diss. cand. jurid. sciences'*. Kaliningrad, 2007. p. 16.
  13. Savitsky V.M. On the principles of criminal procedure // *Problems of codification of criminal procedural law*. Moscow: Publishing House of the IGiP of the USSR Academy of Sciences. 1987. p. 27
  14. Safin S.S. Interrogation of a minor suspect in Soviet criminal proceedings (procedural and criminalistic aspects of the problem). Kazan, 1990. p. 39.
  15. *Participants of modern Russian criminal proceedings: Monograph* / edited by I.V. Smolkov, ed. by R.V. Mazyuk. M.: Yurlitinform, 2017. p. 10.
  16. *Philosophical Encyclopedic Dictionary*. M.: Soviet Encyclopedia, 1983. P. 751; Ozhegov S. I. *Explanatory dictionary of the Russian language* / edited by N. Y. Shvedova. M.: ITI Technologies, 2008. p. 2144.
  17. Shafer S.A. *Investigative actions. Grounds, procedural procedure and evidentiary value*. Samara: Publishing House "Samara University", 2004. p. 119.